

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ашуров Муминжон Абдурахмон углы

Студент Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7444849>

Аннотация. Обсуждая вопрос о взаимопроникновении идеологизированности и политизированности, надо уделить внимание проблеме идеологической агрессии. В течение какого-то периода этот термин, казалось бы, был забыт. В данной статье рассматриваются вопросы борьбы с идеологической агрессией и вопросы информационной безопасности.

Ключевые слова: идеологическая агрессия, информационная безопасность, мера, метод, мнение.

WAYS TO COUNTER IDEOLOGICAL AGGRESSION AND ENSURE INFORMATION SECURITY

Abstract. Discussing the question of the interpenetration of ideological and politicized, it is necessary to pay attention to the problem of ideological aggression. For some period, this term seemed to have been forgotten. This article discusses the issues of combating ideological aggression and issues of information security.

Keywords: ideological aggression, information security, measure, method, opinion.

ВВЕДЕНИЕ

Настало время для того, чтобы вспомнить советское предложение о широком определении агрессии, выдвинутом в ООН в 1953 г. Его нет необходимости воспринимать как истину в последней инстанции. Но он приобретает опять актуальность как показатель разновидности покушения на существование государства. Согласно предложению 1953 г. государство признается совершившим акт идеологической агрессии, которое "а) поощряет пропаганду войны; б) применение атомного, бактериологического, химического и других видов оружия массового уничтожения; в) способствует пропаганде фашистско-нацистских взглядов, расовой и национальной исключительности, ненависти и пренебрежения к другим народам". Некоторые слова из этого предложения нуждаются в уточнении. Другие нашли выражение в действующих нормах международного права.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Главное, что заслуживает внимания в предложении 1953 г., это общая направленность явления, названного идеологической агрессией. Это покушение на информационную безопасность государства. Иногда такое явление именовали психологической агрессией. Но данное выражение, строго говоря, скорее может быть использовано для обозначения действий индивидов. Психологическое отношение государства для обозначения политики к другому государству не очень уместно, хотя в практике и встречалось.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Идеологическая агрессия - "психологическая подготовка нарушения мира", рассчитанная на правящие круги того или иного государства и, разумеется, на его население. Нередко ее цель - достигнуть такого результата, которого по каким-либо причинам нельзя получить путем вооруженной агрессии (например, вызвать

дестабилизацию обстановки в стране), либо создать морально-политический климат, благоприятствующий последующей вооруженной агрессии. Здесь мы особенно часто видим, что политическая и идеологическая составляющая действия государства, прибегающего к идеологической агрессии, спаяны друг с другом. Идеологические меры давления можно называть информационным посягательством на безопасность жертвы посягательства, создают угрозу миру [2].

Если допустить, что акты идеологической агрессии могут в случае их особой серьезности являться нарушением международного мира, равноценными актам вооруженной агрессии, возникает вопрос: могут ли они рассматриваться одновременно как основание самообороны, какая-то разновидность или эквивалент вооруженного нападения? Это привело бы к неоправданному расширению понятия самообороны и по существу дало бы возможность ответить вооруженными мерами на идеологическую агрессию без санкции Совета Безопасности, т. е. практически привело бы к реабилитации института превентивной самообороны без решения Совета Безопасности. Между прочим, отметим, что превентивные действия вооруженных сил возможны по решению Совета Безопасности, но не упреждающие или, тем более, предвосхищающие.

Основным «оружием» информационно-идеологических войн является совокупность оценочных мировоззренческих, или идеологических, конструктов, целенаправленно созданных с целью оправдания экспансии данного геополитического актора и осуждения экспансии актора-противника (противников). Базой создания этого специфического оружия выступает официальная идеология соответствующего актора информационно-идеологической войны, т. е. ценностная мировоззренческая система, поддерживаемая государством [3].

Важнейшим элементом общественной жизни является степень развитости общественных наук, особенно политической науки. Академические свободы, отсутствие или минимальная степень бюрократизации процесса развития научного знания — вот основные формы поддержки государством этой сферы противостояния информационно-идеологической агрессии. Системная и целенаправленная нейтрализация операций гибридной войны, прежде всего агрессии в информационно-идеологическом пространстве, требует в том числе создания особой организационной структуры, которую можно было бы назвать Бюро контргибридной войны. Подобная структура в США уже имеется — это Бюро противодействия гибридной войне (Hybrid Warfare Resistance Bureau), созданное в декабре 2015 г. и имеющее официальный статус общественной организации. Любопытно, что собственного сайта в интернете данная организация не имеет, размещая свою информацию исключительно в социальных сетях. В рамках информационно-идеологической войны интернет и социальные сети составляют особую сферу деятельности, в настоящее время сферу деятельности так называемого искусственного интеллекта, когда без непосредственного участия человека специальные компьютерные программы составляют тексты на нужную тему, фабрикуют фото или видео в пропагандистских или контрпропагандистских целях [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нужно иметь в виду, что мы рассматриваем, в конечном счете, агрессию и как преступление против человечности (как бы ни подходить к понятию агрессии), и как угрожающее существованию человечества. Было отмечено в исследовании, посвященном

теории преступлений против человечности, следующее: "Человечность означает как и качество быть человеком - гуманность, так и совокупность всех человеческих существ - человечество". Действия государства, совершающее его, позволит квалифицировать его как тяжкое нарушение международного права. В то же время должна быть ясна неразрывная связь между действиями государства и индивидами, его совершающего, которое должно вести к уголовному преследованию этих индивидов. Здесь мы должны видеть связь между государством и индивидами, совершающими преступления против человечества. Одновременно надо видеть разницу между составами указанных правонарушений. Именно действия государства, совершающего акт идеологической агрессии, можно было бы рассматривать как противоправное применение силы.

REFERENCES

1. Кефели И. Ф. Глобальный социальный процесс: динамика, противоречия, кризисы / *Философские стратегии социальных преобразований XXI века* // Под ред. В. Г. Марахова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. 144 с. С. 27–42;
2. Кефели И. Ф. Диалектика познания глобального мира: между неолиберализмом и «пост- советским марксизмом» // *Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания* / Под науч. ред. Ч. С. Кирвеля. Гродно : ГрГУ, 2015. 462 с. С. 150–160; Комлева Н. А. Война в информационно-идеологическом пространстве: проблемы тылового обеспечения // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. 2018. № 4. С. 70–83. [Электронный ресурс]. URL: www.evestnik-mgou.ru. Komleva (дата обращения: 28.02.2019).
3. Лиддел-Гарт Б. Стратегия непрямых действий. М. : Эксмо, 2008. 447 с.
4. Sergey A. Buryanov. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. 228 p.